КОНТАКТНОЕ ПРИМЫКАНИЕ КАК ПРИСЛОВНЫЙ ВИД ПОДЧИНИТЕЛЬНОЙ СВЯЗИ В ТАТАРСКОМ ЯЗЫКЕ

Аннотация: В статье рассматривается один из видов присловной подчинительной связи в татарском языке – контактное примыкание. Приводится обзор существующих неоднозначных взглядов лингвистов на деление подчинительной связи в языкознании. Дается подробный анализ видов контактного примыкания и отношений между словами при данной связи в татарском языке.

Ключевые слова: татарский язык, лингвистика, подчинительная связь, присловная связь, согласование, управление, примыкание, притяжение, отношение.

В научной литературе на русском и тюркских языках стало традиционным деление подчинительной связи на три типа: согласование, управление и примыкание. Эти понятия основываются на учете особенностей соединения слов, однако мнения ученых о выделении согласования, управления и примыкания как типов синтаксической связи в разной степени расходятся.

Отсутствие единого принципа такого разделения, признавала и Академическая грамматика русского языка, где критически рассматриваются «три вида связей – согласование, управление и примыкание», в пределах каждого из которых «объединены очень далекие и очень различные синтаксические явления» [Грамматика русского языка 1954, с. 23]. Несмотря на такие аргументы, в последующих изданиях Академической грамматики выделяются все те же три типа подчинительной связи [Грамматика современного русского литературного языка 1970, с. 488; Русская грамматика 1980, с. 120].

В.В. Бурлакова ставит под сомнение общепризнанное мнение, согласно которому примыкание находится в одном ряду с согласованием и управлением. По её мнению, как согласование,

так и управление «могут возникнуть только между теми классами слов, которые обладают взаимной валентностью, то есть могут примыкать друг к другу и только на основании примыкания могут осуществлять либо прием согласования, либо прием управления, и в отношении дистрибуции находятся только два приема синтаксической связи – согласование и управление» [Иванова 1981, с. 132].

О том, что нет никакой «необходимости и выигрыша» в выделении примыкания как способа связи, отмечает и М.З. Закиев, который считает, что основными типами подчинительной связи являются предикативная, конкретизирующая и пояснительная связи и «только лишь при их изучении приходится говорить о согласовании и несогласовании, то есть управлении» [Закиев 1963, с. 98].

Дифференцированный подход к учету синтаксических связей играет решающую роль при изучении структуры предложения.

Одна из первых попыток согласовать традиционную классификацию членов предложения с определенными видами связи была предпринята А.И. Смирницким, который, определив три вида связи – атрибутивную, комплетивную (дополнительную) и предикативную, показал и разъяснил принципы выделения членов предложения от теснейшей связи – атрибутивной (характерной для определения) до наиболее свободной связи, физически и семантически наиболее ярко выраженной и наиболее самостоятельной – предикативной, которая, собственно, и делает предложение из слов и словосочетаний. (Кроме этих трех видов А.И. Смирницкий выделял еще один – копулятивную связь однородных членов предложения). Эти три типа связи неравноценны: они не просто выступают в виде определенной иерархии – от наиболее свободной до наиболее тесной – но они принципиально отличаются друг от друга. Атрибутивная связь определяется А.И. Смирницким как связь между ведущими и зависимыми членами в пределах одного комплекса, в котором подчиненный элемент представляет собой «член члена предложения». При атрибутивной связи все виды отношений осмысляются как «синтаксическая квалификация». Основными типами связи, образующими предложение, по мнению исследователя, являются предикативная и комплетивная связи [Саттарова 1986, с. 173].

Согласно синтаксической теории, разработанной А.И. Смирницким, предикативная связь «создает предложение как таковое, организует предложение как внутренне законченную единицу» [Смирницкий 1954, с. 174], комплетивная связь – это наиболее свободный вид непредикативной синтаксической связи, включающий слова в предложение как самостоятельные синтаксические единицы, такие, как дополнение и обстоятельство. Эта классификация А.И. Смирницкого получила применение и дальнейшее развитие в работах О.С. Ахмановой [Ахманова 1969, с. 38], А.М. Мухина [Мухин 1967, с. 27] и других.

В современной лингвистической литературе описание синтаксических связей слов осуществляется по нескольким параметрам. При этом принимаются в расчет не только способы и средства их реализации, но и те факторы, которые приводят в действие механизм связи. Связь словесных форм, как указывает А.М. Мухин, может быть основана на отношении взаимонаправленного и односторонненаправленного подчинения. В первом случае имеет место предикативная (координативная) связь – двусторонненаправленная связь между подлежащим и сказуемым; во втором случае субординативная – односторонненаправленная связь подчиненного с подчиняющим в двух его разновидностях: атрибутивной и комплетивной [Мухин 1972, с. 51].

В татарском языкознании, когда речь идет о субординативной (атрибутивной, комплетивной) связи слов в предложении, говорят о конкретизирующих отношениях.

Однако некоторые лингвисты, в частности Д.Н. Шмелев, признавая, что ценным в теории А.И. Смирницкого является установление «соотношения между различными видами связи, характерными для отдельных членов предложения, и степенью синтаксической спаянности», считают ошибочным приписывание дополнениям и обстоятельствам одной и той же разновидности связи – названной комплетивной [Шмелев 1976, с. 66].

Изучая план выражения комплетивной связи в английском языке, М.Ш. Чхартишвили показала ее полифункциональность: комплетивная связь в соответствии с ее подразделениями на три разновидности: I – связь прямого объекта; II – связь косвенного объекта, III – связь обстоятельства – выражается, по крайней мере,

тремя разновидностями диеремы (паузы), измеряемой в миллисекундах [Чхартишвили 1972, с. 11].

И.Ф. Шмыревой разработан метод семантической абстракции для разграничения объектного и обстоятельного содержания комплетивной связи [Шмырева 1972, с. 9].

В этих и ряде других материалов, на наш взгляд, вполне справедливо отмечается возможность введения новых металингвистических обозначений для дифференциации разновидностей комплетивной связи. Учитывая вышесказанное, мы считаем, что вопрос различия между разными формами и, соответственно, разными содержаниями комплетивной связи еще недостаточно изучен.

Однако, А.М. Мухин считает, что «...основные типы синтаксической связи ... предикативная и субординативная, подразделяемая на подтипы: атрибутивную и комплетивную, – имеют общеязыковой (универсальный) характер» [Мухин 1972, с. 75]. Известно, что все языки, отличаясь своим морфологическим строем, обнаруживают большое сходство в синтаксисе.

В последние годы дифференцированный учет синтаксических связей при изучении членов предложения приобретает все большее значение. Поэтому мы считаем, что категория «конкретизирующие отношения», характеризующая связь определений, дополнений и обстоятельств в синтаксисе татарского языка, требует дальнейшего уточнения. При делении средств связи на три группы – согласование, управление, примыкание – не учитывается, по мнению М.З. Закиева, самое главное – роль каждого из них в образовании предложения.

Да, действительно, в группировке средств связи между согласованием и управлением есть определенное основание. Что касается примыкания, то для этой группы остаются все те средства связи, которые не вошли в разряд согласования и управления. К примыканию относятся случаи связи, которые осуществляются и обязательным соположением (соседством), и аффиксами дееспричастий, условного наклонения глагола и т.д.

Как отмечалось ранее, природа явления примыкания в тюркских языках (в том числе и в татарском) остается в теоретическом плане невыясненной.

Мы думаем, что внутри вышеупомянутых типов связи – конкретизирующей, предложенной М.З. Закиевым, или

комплетивной, рассматриваемой А.И. Смирницким, – можно выделить более конкретные виды связи слов, учитывая самое главное – роль каждого из них в образовании предложения.

Полагаем, что выделение связей согласования и управления вполне оправдывают себя, а вот что касается примыкания, то считаем, что в этой группе не должны обобщаться все те средства связи, которые не вошли в разряд согласования и управления.

Вернемся к замечанию В.В. Бурлаковой по поводу примыкания, в котором говорится, что при примыкании слова не обладают взаимной валентностью, как при управлении и согласовании. Заметим, что в татарском языке есть определенная группа аффиксов, в сочетании с которыми слова притягиваются к другим словам. При такой связи наблюдается явление, обратное управлению. Если при управлении главное слово предопределяет форму зависимого, то в этом случае зависимый компонент предполагает наличие главного компонента, относящегося к определенному лексико-грамматическому разряду. По нашему мнению, для раскрытия сущности такой связи подходит термин «притяжение». Например: *акчалы кеше, аяксыз өстэл, барын кайту, укыгач белү* и т.д.

Однако в татарском языке наблюдаются связи, при которых роль средства связи выполняют не аффиксы, а обязательное соседство и лексическое значение либо только лексическое значение. Первый случай можно отнести к контактному примыканию (*агач күпер, ачы катык, бер тәңкә, аз сөйләү*), а второй – к дистантному примыканию (*кичә төшитән соң очраштык*).

Контактное примыкание является слабой связью. В эту связь в качестве зависимого компонента вступают все полнозначные слова: имена существительные, местоимения, прилагательные, наречия и числительные. При таком виде связи выражаются атрибутивные и обстоятельственные, пояснительно-комплетивные отношения. Контактное примыкание бывает субстантивным, атрибутивным, адвербиальным, прономинальным и нумеративным [Зарипова 2009, с. 125].

1. Субстантивное примыкание возникает между двумя именами существительными, одно из которых выполняет роль определения. При субстантивном контактном примыкании

создаются определительные и пояснительно-конкретизирующие отношения, когда:

1) определяющее слово обозначает материал: *Сабир абзый, елга аша яңа агач күпердән чыкканда, су буе тулы казларга иғтибар итте* (Ө. Еники);

2) определяющее слово называет пол, возраст: *...Хәзер Мансуров каршында канлы сугыш юлларын ...үткән егерме дүрт яшьлек ир кеше – фронт офицеры утыра иде* (Г. Бәширов);

3) определяющее слово характеризует определяемое через сравнение: *Мин дә барып су буена Уймак авызын үбәрмен* (Ф. Бурнаш);

4) определяющее слово обозначает профессию, должность, звание и т.д., а определяемое – личное имя: *Павел Ивановичның ...Газинурның беренче әйдәүчесе, беренче укытучысы Гали абзыйга охиаган сыйфатлары күп* (Г. Әпсәләмов).

2. Контактное примыкание прилагательных можно представить в виде структурных типов «прилагательное + имя» и «прилагательное + прилагательное». Когда контактируют прилагательные с определяемыми существительными выделяются различные семантические группы. Например:

1) прилагательные, обозначающие цвет: *Манжет алган ун тиенгә, Биш тиенгә ак яка* (Г. Тукай);

2) прилагательные, обозначающие качества предметов, а также внешний вид, характер, психический склад людей: *Аларны шәһәрнең иң яхшы гостиницасына урнаштырдылар* (Г. Әпсәләмов);

3) прилагательные, обозначающие меру, объем, степень качества: *Ул зур дәрт һәм ышаныч белән Казанга килде* (Ф. Әмирхан);

4) прилагательные, обозначающие вкус, запах: *Төче коймакның шәп булуы шиксез иде* (Ф.Хәснәи);

5) прилагательные, обозначающие внешние физические и телесные качества людей, животных и предметов: *Ниндидер каты токым бурны кире этәрә, бәрәп чыгарырга теләгәндәй сиртмәләндәрә* (Ә. Айдар);

6) прилагательные, обозначающие формы: *Күк йөзәнә түгәрәк ай калыккан* (И. Гази);

7) прилагательные, обозначающие субъективную оценку людей: *Эшчәннәрнең гадел суды алдында Тезләнгәннәр кара еланнар* (М. Гафури).

Контактное примыкание возникает еще между прилагательными. Например: *Тургай күкнең аксыл зәңгәр тирәнлегеннән карлыгачның үзенә дә төкләтура хәтле генә булып күренә* (Г. Бәширов).

При примыкании имен прилагательных возникают только атрибутивные отношения.

3. Контактное примыкание числительных можно представить в виде таких структурных типов, как «числительное + имя», «числительное + глагол», «числительное + прилагательное».

При контактном примыкании между именем числительным и именем существительным возникают и атрибутивные, и обстоятельственные отношения. Атрибутивные отношения существуют только при связи между порядковыми числительными и существительными. Например: *Яңа кеше турында беренче тәэсир кайчан шулайрак була бит* (Ә. Еники).

Обстоятельственные отношения мы наблюдаем при сочетании количественных, собирательных, разделительных, дробных числительных и числительных приблизительного счета с именем существительным. Например: 1) сочетание количественных числительных с именами существительными: *...Эшне өйрәнүең – мең тәңкә* (Мәкальлә).

В следующих примерах обстоятельственные отношения переплетаются с атрибутивными: *Әлфия ике эш алып бара: хисапчы да, звеновод та* (Г. Әпсәләмов);

2) сочетание разделительных числительных с существительными: *...Һәрберисе икешәр алтын дута кәлдә* (К. Гали). Кроме того, числительное с аффиксом *-ар/-шар* может обозначать выделение предметов по их одинаковым количественным признакам, например: *Укытучы балаларга өй эшенә икешәр мәсьәлә бирде*.

3) При контактном примыкании числительных приблизительного счета и существительных выражаются значения приблизительного, примерного количества предметов. В татарском языке существует несколько способов образования приблизительных числительных. Например: а) посредством сочетания двух количественных числительных по типу: *биш-алты*,

бер-ике и т.д.: Өч-дүрт бүре утырганнар каршы утка (Г. Тукай); б) посредством аффиксов множественности -лар/-ләр, -нар/-нәр: Сәгать ярымнар вакыт бар эле (Ш. Камал); в) при помощи составных аффиксов -ларча/-ләрчә и -лаган/-лэгән: Унлаган мактүпләремә каршы бер жавабыңны кызганмассың... (Г. Ибраһимов).

При контактном примыкании, соответствующем структурному типу «числительное + глагол», возникают обстоятельственные отношения. Например, при сочетании: 1) порядковых числительных с глаголами: Икенче бәйләнмә миңа; 2) количественных числительных с глаголами: Диңгез булып жайрап яткан күлләр дә бер корый икән (Г. Ибраһимов); 3) разделительных числительных с глаголами: ...Крестьяннарны бишәрләп-унарлап асалар... (М. Гали); 4) собирательных числительных с глаголами: ...Өчәүләшеп кайтып төштеләр; 5) числительных приблизительного счета с глаголами: Өчләп жиккән тәңкә чуар атлар кучерның егет сыман тавышы астында сикеренеп кузгалып киттеләр (Ф. Әмирханов).

При контактном примыкании между именем числительным и именем прилагательным возникают атрибутивные отношения. Например: Ул үзе бишенче разрядлы слесарь иде (А. Алиш).

4. Контактное примыкание местоимений наблюдается при сочетании местоимения с именем существительным, соответствующем структурному типу «местоимение + имя существительное», при котором возникают атрибутивные отношения. К этому типу связи можно отнести сочетания:

1) указательных местоимений с именем существительным: ...Сәүдәгәргә андый файда кайдале? (Г. Тукай);

2) вопросительных местоимений с именем существительным: Нинди эш турында сорыйсың, Нургали? (Ө. Еники);

3) определительных местоимений с именем существительным: Кызың әйтүенә караганда, сыер саву – дөньяда булган барлык һөнәрләрнең иң авыры (М. Хәсәнов);

4) неопределенных местоимений с именем существительным: Шулай да Нәфисә Наташаның көләч күзләренең алла кай төшендә генә пошыну күлэгәсе дә күрөп калды (Г. Бәширов);

5) отрицательных местоимений с существительным: *Әлбәттә, биредә һичнинди ашлык булуы мөмкин түгел иде* (Г. Гобәй); *Хәзер инде мине бернинди дошман да эҗиңә, какшата алмас* (А. Әхмәт).

5. Контактное примыкание наречий. Наречия во многих случаях соединяются с другими словами аналогичным способом. При их сочетании с глаголами возникают обстоятельственные и обстоятельно-характеризующие отношения. Контактное примыкание наречий можно выразить структурными типами: «наречие + глагол», «наречие + имя существительное», «наречие + прилагательное», «наречие + наречие».

К структурному типу «наречие + глагол» относятся:

1) наречия образа действия, выражающие качество, свойство, способ и образ или форму совершения действия и глаголы: *Тарантастастагы кеше берәз килгәч, аягүрә басты, як-ягына карана баилады* (Г. Гобәй);

2) при контактном примыкании количественных наречий к глаголам выражаются количественные характеристики действия или процесса, мера, величина или объем, а также степень интенсивности действия: *Сабир аз сөйли, бер дә мактанмый, үз эшләре хакында хикәя кылырга бик аз ярата, ләкин куп уйлый, куп эшли* (Г. Ибраһимов);

3) наречия времени при контактном примыкании к глаголам выражают время совершения действия: *Яшь балалы хатыннар эштән иртәрәк кайта* (Г. Гобәй);

4) наречия места определяют глагол, обозначая место, направление, предел действия, например: *Алар Нөркәй белән, икәүләп әкрән генә түбән төшәләр* (Г. Ахунов);

5) наречия причины и условия при контактном лексико-семантическом притяжении к глаголам указывают причину или условие совершения действия, например: *Сез, Сәфәр әфәнде, юккарак кызасыз* (Ш. Камал);

6) наречия цели и следствия выражают цель действия, а также целесообразность или нецелесообразность действия, например: *Газинур, бүтәннәргә чокырны тутырып салганда, үзенең чокырын я сикертеп үтте, я аракы урынына, йөзен юри чытып, су эчте* (Г. Әпсәләмов).

При контактном примыкании наречия к прилагательным и другим наречиям выражаются уточнительно-характеризующие отношения. Например, связь:

1) наречия образа действия и прилагательного: *Мостафа тиз кабынучан, кайнар йөрәкле кеше иде* (К. Нәжми);

2) количественного наречия и прилагательного: *...Күп кенә очракта ул катламнарның бөтенләй буш булып чыгуы да бик ихтимал* (Ш. Маннур).

При структурном типе «наречие + имя» наблюдаются сочетания:

1) наречия времени и существительного: *Бер елны ...бик озак вакытлар бер тамчы да яңгыр төшмәде* (М. Гали);

2) количественного наречия и имени существительного: *Безгә Булат иптәшенең дә бик күп ярдәме тиде* (М. Жәлил).

В этих случаях возникают обстоятельственные отношения.

Необходимо отметить, что в татарском языке встречаются такие случаи контактного лексико-семантического примыкания, где одно наречие определяет другое. Например: *Мин бик нык арыдым*.

Значит, в татарском языке бывают такие виды контактного примыкания, которые можно представить в виде структурных типов: «имя + имя», «прилагательное + прилагательное», «прилагательное + имя», «числительное + имя», «числительное + глагол», «числительное + прилагательное», «местоимение + имя», «наречие + глагол», «наречие + прилагательное», «наречие + имя», «наречие + наречие», выражающих различные синтаксические отношения.

Литература:

1. Ахманова О.С. Синтаксис как диалектное единство коллигации и коллокации. – М., 1969. – 132 с.

2. Грамматика русского языка. – М.: Изд-во АН СССР, 1954. – Т. II. – 703 с.

3. Грамматика современного русского литературного языка. – М.: Наука, 1970. – 767 с.

4. Закиев М.З. Синтаксический строй татарского языка. – Казань, 1963. – 464 с.

5. Зарипова И.Ф. Способы расширения минимальной структурной схемы простого предложения в татарском языке: Учебное пособие. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2009. – 206 с.

6. Иванова Н.Т., Бурлакова В.В., Почепцов Г.Г. Теоретическая грамматика современного английского языка. – М.: «Высшая школа», 1981. – 182 с.

7. Мухин А.М. Л.В.Щерба и проблемы синтаксиса // Филологические науки. 1967. №1. – С. 44-55.
8. Мухин А.М. Функциональный анализ синтаксических элементов. – М., 1972. – 292 с.
9. Русская грамматика. М.: Изд-во АН СССР, 1980. – Т.II. – 604 с.
10. Саттарова В.Ф. Проблема выделения комплетивной связи в татарском языке // Вопросы структуры татарского языка. – Казань: КГПИ, 1986. – С. 72-80.
11. Смирницкий А.И. Синтаксис английского языка. – М., 1957. – 286 с.
12. Чхартишвили М.Ш. Просодия комплетивной связи в современном английском языке: автореф. дисс. ...канд-та филол. наук. – М., 1972. – 24 с.
13. Шмелев Д.Н. Очерки по семасиологии русского языка. – М.: Просвещение, 1964. – 244 с.
14. Шмырева Н.Ф. Второстепенные члены предложения в современном английском языке: автореф. дисс. ...канд-та филол. наук. – М., 1972. – 26 с.

CONTACT ATTACHMENT AS A WRITTEN KIND OF SUBSIDIARY COMMUNICATION IN THE TATAR LANGUAGE

© I.F. Zaripova

Bashkir State University
32 Zaki Validi, 450076 Ufa, Russia.

Phone: +7 (347) 273-66-53.

E-mail: ilmira2712@yandex.ru

This article examines one of the types of a subordinate subordinate connection in the Tatar language – contact adhesion. An overview of the existing controversial opinions of linguists on the division of the subordinate connection in linguistics is given. A detailed analysis of the types of contact adhesion and relations between words for this connection in the Tatar language is given.

Keywords: Tatar language, Linguistics, subordinate connection, word connection, coordination, control, adhesion, attraction, attitude.